

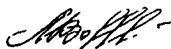
На правах рукописи

Мазур Владимир Владимирович

**Геополитический потенциал Западной Сибири в
региональном развитии России**

23.00.04 – политические проблемы международных отношений и
глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва-2005

Работа выполнена на кафедре внешнеполитической деятельности
России Российской академии государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Терновая Л.О.

Официальные оппоненты - доктор политических наук

Пронин Э.А.

- кандидат политических наук

Лыков И.С.

Ведущая организация - Финансовая академия при Правительстве РФ

Защита состоится «31» марта 2005 года в «13⁰⁰» часов на заседании
диссертационного совета Д.502.006.09 в Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации по
адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, ауд. 3332.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеки РАГС при
Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан «28» февраля 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

Явчуновская Р.А.

2005-4
33878

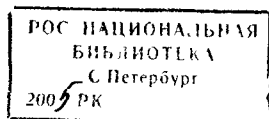
3

2003082

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Сибирь - стратегически важный, ключевой регион России, что предопределено его геополитическим и геостратегическим положением. Специфика геополитического положения Западной Сибири может определяться рядом таких географических факторов, как богатство сырья, срединное положение в стране, наличие протяженной государственной границы, соседство с депрессивными или слабо освоенными экономическими районами. Занимая более 2/3 территории России, Сибирь граничит с обширными пространствами Центральной Азии и соединяет Россию с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это делает ее геополитическое значение уникальным, т.к. именно благодаря такому положению Россия занимает центральное место в Евразии, контролируя срединную часть Евразийского материка. Находясь между мощным экономическим комплексом Европы и бурно растущей экономкой АТР, Сибирь может стать естественным звеном мировой экономической системы, связывающей рынки Европы и Азии. По существу, речь идет о рационализации мировых транспортных взаимосвязей и грузопотоков, которая даст весомый экономический эффект как странам Европы и Азии, так и самой Сибири. Сибирь – это, с одной стороны, исторический плацдарм, а, с другой стороны, геополитический и геоэкономический резерв России. Кроме того, в контексте сакрально-географической и геополитической эсхатологии именно Западная Сибирь обладает уникальным статусом «потопленной» или «подлинной» России.

Внешняя политика России неизбежно должна учитывать идеи «евразийской интеграции», отражающие необходимость формирования единого геополитического пространства в Евразии. Внешняя политика России также стремится исходить из реальной диспозиции сил в этом регионе, вместе с тем ее геополитические усилия не могут зависеть от субъективных факторов. Они изначально должны строиться на ясных ориентирах, которые опираются на целостную геополитическую программу. На сегодняшний день территория Российской Федерации представляет собой необходимый геополитический минимум для нормального существования российской цивилизации. Сокращение границ далее этого минимума невозможно - оно будет означать начало откровенной дезинтеграции государства. Однако геополитическая значимость той или иной территории прямо зависит и от ее населения. Необходимо помнить, что в перечне причин глобальных и региональных

угроз в середине XXI в. на одно из первых мест выдвинулось перенаселение. В этой связи Россию, безусловно, непосредственно касаются проблемы ближайшего соседа - Китая, с которым протяженность общих границ составляет около 2000 км.

К настоящему времени сохраняются серьезные диспропорции в региональном развитии России. Эти диспропорции ярче всего наблюдаются в сфере энергетики. Так, Сибирь производит около 80% первичных энергоресурсов России, но почти такая же их доля потребляется в Европейской части страны. Т.е. наблюдается значительная асимметрия в размещении производства и потребления первичных энергоресурсов, что приводит к большим затратам на их транспортировку. Неразвитость транспортной инфраструктуры в Сибири значительно ухудшает условия развития производства и потребления энергоресурсов. Подавляющая часть газопроводов из Западно-Сибирского нефтегазового комплекса направлена на Запад, и только две нитки идут на юг Западной Сибири. Нефтепроводная сеть оканчивается в Ангарске, дальнейший транспорт нефти на Восток возможен лишь по железной дороге.

Актуальность темы исследования заключается не в угрозе этнической экспансии приграничных территорий юга Западной Сибири эмигрантами из стран Азии, в первую очередь Китая и Казахстана, а в геополитической и геоэкономической угрозах полной потери для России данной территории. В связи с этим необходимо изучить геополитическое, экономическое, социальное, политическое положение приграничных территорий, оценить их потенциал с целью разработки и применению мер по сохранению и развитию юга Западной Сибири. С целью обеспечения безопасности изучаемого региона важно уделить внимание состоянию связей исследуемого региона с областями соседних государств, особенно КНР и Республики Казахстан.

Степень научной разработанности проблемы. Геополитика как наука в процессе своего развития всегда уделяла внимание региональным аспектам внутреннего развития и внешней политики государств. Можно проследить трансформацию подходов к регионам от их разделения на «хартленд» или «римленд» в классической геополитике до понимания специфики «внутренней геополитики» на современном этапе осмысления геополитических реалий. Поэтому при разработке гипотезы диссертации

потребовалось обращение к широкому кругу работ по основополагающим проблемам геополитики.¹

Вторую группу работ составили исследования, специально посвященные геополитическим и историческим особенностям развития Сибири.² Среди опубликованных в последнее время трудов по исследуемой в диссертации проблематике, вызвавших в последнее время бурную не только научную, но и политическую дискуссию, можно выделить работы А.П. Паршева и Ф.Хилл и К.Гедди.³

Третья группа исследований представлена работами, анализирующими специфику международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации.⁴

Несмотря на значительное число публикаций, остается открытым вопрос о возможности использования богатейшего геополитического потенциала юга Западной Сибири на основе имеющегося международного опыта развития региональных взаимодействий. Изложенные обстоятельства и определили выбор темы исследования. Они свидетельствуют о ее актуальности и большом значении для совершенствования международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, в том числе составляющих регион юга Западной Сибири.

Объект исследования – регион юга Западной Сибири в системе геополитических интересов и международных связей Российской

¹ См. Гаджиев К.С. Введение в геополитику М., 1998; Дергачев В.А. Геополитика. Киев, 2004, Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996, Сорокин К.Э. геополитика современности и геостратегия России М., 1996, Хорев Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. М., 1997 и др

² См.: Завалишин И. Описание Западной Сибири М., 1862; Зуев А.С. Сибирь: веки истории (XVI – XIX вв.). Учебное пособие Новосибирск, 1998; Миллер Г.Ф. История Сибири. I т. М.- Л., 1937, Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории Новосибирск, 1998; Фронтьерские миграции / Под ред Ж.Зайончковской и М.Сдыкова. М.-Уральск, 2002 и др

³ См. Паршев А.П. Почему Россия не Америка Книга для тех кто остался здесь М., 2000; Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse How Communist Planners Left Russia Out in the Cold Wash (D.C.), 2003 Подробный анализ этих публикаций содержится в первом разделе диссертации.

⁴ См. Вардомский Л.Б., Демидов Ф.Д., Марчук Н.И. Субъекты Российской Федерации в международных связях Ч.1. М., 1997, Вардомский Л.Б., Скатерщикова Г.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России Учебное пособие для вузов. М., 2002, Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России М., 2002, Сибирь в структуре трансазиатских связей проблемы приграничного торгового и межрегионального взаимодействия Барнаул 2000 и др

Федерации.

Предметом исследования являются механизмы реализации геополитических интересов России в центре Евразии, рассмотренные в региональном ракурсе с учетом геополитического потенциала юга Западной Сибири.

Гипотеза исследования опирается на положение о том, что в условиях углубления регионализации повышается значимость особенностей политического, социально-экономического, культурного развития отдельных регионов. Анализ потенциала международного сотрудничества западносибирских субъектов Российской Федерации и имеющегося опыта международных связей свидетельствует о необходимости нового прочтения региональной проблематики сотрудничества, исходя из геополитических задач, стоящих перед Россией в начале XXI в., а также изменения этого сотрудничества ее по тематике, механизмам и структурам регулирования.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении особенностей геополитического положения субъектов Российской Федерации, составляющих регион юга Западной Сибири и влияющих на развитие региональной политики международного сотрудничества.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих научных задач:

- анализа геополитической компоненты научной дискуссии по проблемам присоединения Сибири к Российской империи и особенностей политики по освоению Сибири;
- сравнения федералистских моделей развития различных государств и выявления причин асимметричного развития федераций;
- оценки уровня угроз и рисков глобализации, проявляемых в регионе юга Западной Сибири, в частности, неконтролируемой миграции;
- сравнительного анализа научных основ построения программ регионального развития в Российской Федерации и Европейском Союзе;
- изучения опыта развития международных связей западносибирского региона и выявления наиболее перспективных областей сотрудничества;
- раскрытия особенностей двусторонних международных контактов западносибирских субъектов Российской Федерации.

Методологическую основу работы составляют разработки в области классической и современной геополитики. В то же время изучение геополитического потенциала юга Западной Сибири было бы невозможным без обращения к цивилизационному подходу, поскольку

исследуемый регион лежит на стыке различных цивилизационных пластов.

Работа построена на общенаучных и специальных методах познания, включая комплексный, сравнительный и системно-функциональный анализ, инвент- и контент-анализ, построение сценариев и др.

Источниковая база работы включает несколько групп источников. Первую – представляют законодательные акты Российской Федерации, касающиеся регионального развития. Вторая группа источников связана с нормативно-правовым регулированием международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации.¹ Особый интерес для раскрытия предмета исследования представляют материалы Байкальского экономического форума.² Значительную помощь в исследовании оказали материалы проекта Европейского Союза, реализованного в рамках программы ТАСИС и посвященного анализу региональной социально-экономической и правовой асимметрии.³ В работе также использовались материалы личного архива автора, периодической, в том числе региональной печати, сети Интернет.

Хронологические рамки исследования включают те периоды Отечественной истории, в которые происходило освоение Сибири и ее становление как уникального геополитического ареала. В то же время основной материал, изложенный в диссертации, касается последних лет XX – первых лет XXI в., характеризующихся формированием новых подходов к организации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в том, что в диссертации предпринято сопоставление ряда отечественных и зарубежных концепций геополитического положения Сибири, свидетельствующих как об уникальности этой территории, так о возможности применения к ее развитию опыта других регионов. Это позволяет не только уточнить отдельные позиции концепции оптимизации использования геополитического потенциала

¹ См.: Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации М, 2002

² См.: Место России в интеграции Евразийского континента. Аналитический доклад Байкальского экономического форума. М-Иркутск, 2004; Сибирь и Дальний Восток: деловая привлекательность, инвестиционные проекты и программы. Байкальский экономический форум. М-Иркутск. 2004.

³ Проект ТАСИС EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии» // www.ieie.nsc.ru/~tacis

Сибири, но и выявить наиболее проблемные геополитические узлы. На основе сравнительного анализа региональной политики Российской Федерации и Европейского Союза выявлена настоятельная необходимость проведения регионального мониторинга как обязательного этапа, предшествующего разработке программы регионального развития. Доказано, что укрупнение субъектов Российской Федерации не может отрицательно сказаться на развитии их международных и внешнеэкономических связей. Показано, что, несмотря на большие запасы полезных ископаемых, составляющих основу региональных экспортных поставок, геополитическая перспектива России в целом будет зависеть от использования инновационного потенциала региона юга Западной Сибири.

На защиту вынесены следующие положения:

1. Обсуждаемая в ряде исторических и геополитических исследованиях концепция «сжатия» геополитического пространства России за счет сибирских земель не соответствует ее национальным интересам.

2. Решение вопроса о порядке делимитации южных границ России с Китаем и Казахстаном должно непосредственно учитывать сибирский опыт, как описания, так и укрепления границ, в частности, посредством системы фронтиров.

3. Принципиальное улучшение демографической ситуации в регионе возможно только на базе совершенствования правовых основ миграционной политики Российской Федерации.

4. Международный опыт подтверждает закономерность, выражающуюся в том, что создание межрегиональных объединений является наиболее эффективным политическим средством преодоления тенденции усиления региональных диспропорций.

5. Достижение компромисса геополитических интересов Российской Федерации и интересов регионов, с одной стороны, и интересов инвесторов, хозяйствующих субъектов и других участников процесса формирования экономической базы Азиатской части страны, с другой стороны, возможно лишь на основе реализации долгосрочных программ развития, в первую очередь в энергетической и транспортной сферах.

6. Геополитическим интересам страны соответствует приоритетное развитие инновационного вектора сотрудничества, которое должно развиваться на базе продуманной региональной политики.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью повышения эффективности регионального сотрудничества и полноценного

раскрытия геополитического потенциала субъектов Российской Федерации. Материалы диссертации могут найти применение в практике международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, а также использованы в учебном процессе в высшей школе в процессе подготовки специалистов по международным связям, которая осуществляется почти в 90 вузах России.

Апробация диссертации. Работа была обсуждена на кафедре внешнеполитической деятельности России Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Результаты исследования были представлены в выступлении автора на семинаре «Синергия векторов международной безопасности в современном мире», а также в опубликованных статьях.

Структура диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, в которое включены таблицы, отражающие изменение направлений и объемов экспортно-импортных связей региона юга Западной Сибири.

II. Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, показано состояние изученности данной проблемы, раскрываются объект, предмет и гипотеза исследования, выносятся положения, представленные на защиту, излагается научная новизна и практическая значимость работы.

В разделе I – «Западная Сибирь в геополитике России» - автор раскрывает значение геополитического положения Сибири для судеб России, международного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и для всего мира. Для России Сибирь - это ресурсная база реализации альтернативных стратегий развития государства. Положение России в мирохозяйственной и политической системах существенно изменилось в последнее десятилетие XX в., когда между ведущими мировыми центрами активизировались масштабные политические, экономические и культурные связи. В области мировой экономики особенно интенсивно увеличился товарообмен между странами Юго-Восточной Азии и Европы, а также государствами Юго-Восточной и Центральной Азии. Для его осуществления формируется система транспортных мостов «Запад – Восток», которая постепенно соединяется с Критской системой транспортных коридоров Европы. То, что значительная часть этих мостов проходит через Сибирь, позволяет

предполагать, что от геополитической роли Сибири зависит «траектория» развития России, само ее существование как уникальной евразийской страны. Западная Сибирь является одним из важнейших природно-ресурсных регионов России. Огромны и разнообразны ее природные ресурсы: территориальные, водные, энергетические, сырьевые, сельскохозяйственные, рекреационные.

В разделе подробно анализируется развитие научные описания Западной и Восточной Сибири. Сибирь и в настоящее время остается объектом исследований историков, географов, геополитиков, как России, так и Запада. Одной из наиболее дискуссионных работ является книга «Проклятие Сибири», написанная Ф.Хилл и К.Гэдди, сотрудниками научно-исследовательской организации Брукингского института. В книге подробно обсуждается вопрос, может ли Россия достигнуть тех целей, которые она поставила перед собой, находясь под неизменностью экономических устоев и структур, которые были унаследованы со времен СССР. Авторы предполагают, что даже самые обширные и целевые реформы обречены до тех пор, пока не будут приняты активные и сознательные меры и исправлены ошибки советского прошлого, т.к. доминантной чертой советского периода с точки зрения рыночной экономической эффективности, было ошибочное распределение ресурсов (в том числе человеческих). Будучи адептами «сжатия», авторы ратуют за территориальную концентрацию производства. Они обращаются к психологическим, геополитическим, историческим аргументам. По их мнению, историческое изменение географических очертаний России оказывается «расползанием» территории в процессе колонизации и последовательной государственной агрессии в советское время. Эффективность такого территориального распределения производительных сил зависит от принимаемого критерия эффективности. Чтобы понять, в чем лежит причина неадекватной оценки геополитического потенциала Сибирского региона большинством западных авторов, требуется подробнее рассмотреть историю освоения русскими Сибири, а также то, какую оценку получил этот процесс в отечественной научной литературе.

К настоящему времени достаточно четко проявились три взгляда на характер присоединения Сибири, выразившиеся в следующих концепциях:

1. Концепция преимущественно мирного вхождения Сибири в состав России. Ее позиции в последнее время сильно пошатнулись, но концепция имеет достаточно много сторонников среди историков и политологов. Представители этого направления, критикуя советскую историографию за

идеализацию процесса присоединения Сибири соглашаются с тем, что этот процесс имел сложный и противоречивый характер. В то же время они утверждают, что факты вооруженных столкновений между русскими и аборигенами имели место только на первых порах и носили локальный характер, что насильственные методы сочетались с мирными, причем последние явно преобладали и были основными.

II. Концепция присоединения. В ее духе высказался Н.И.Никитин еще в 1992 г., указавший на то, что за Уралом Россия проводила обычную для государства своего времени политику, расширяя мирным и, если надо, немирным путем собственную территорию за счет более слабых соседей.

III. Концепция завоевания. Эта концепция демонстрирует полную или частичную реанимацию тех взглядов, которые господствовали в отечественной историографии до 40-х годов и которые отражали экспансионистский настрой как в политике, так и в науке.

Подводя итог дискуссии по проблеме освоения Сибири, автор обращает внимание на то, что переосмысление характера присоединения Сибири носит скорее эмоциональный, нежели научный характер. Можно ли вообще подвести под одно понятие процесс присоединения огромной территории, каковой является Сибирь, вправе ли мы говорить, что Сибирь в целом была «завоевана» или присоединена «преимущественно мирным путем». Огромные пространства Сибири, суровый климат и стремительные темпы продвижения русских дальше, на Восток - все это, вместе взятое, обусловило появление значительного количества небольших крепостей, необходимых для закрепления присоединенных земель и налаживания в них административно-хозяйственной деятельности. Укрепление власти связывалось и со строительством городов.

Сибирский опыт вносит специфику в геополитическое описание границы. Многочисленные крепости, форпосты, остроги, слободы, пасы, погосты, укрепленные деревни, заимки, башни, рavelины, объединенные сложной взаимосвязанной системой в протяженные линии и создающие собой фронтир, должны были защитить новые рубежи Российской империи. Фронтир всегда выдвинут в пограничные земли и отдален от основных административно-хозяйственных центров относительно большим расстоянием. Границы сибирского фронта были весьма подвижны и не совпадали с официальными границами Русского государства в Сибири.

Автор считает, что прогнозируемое снижение численности населения России, в том числе Сибири не является катастрофой. Но

прогнозируемой численности и плотности населения в такой огромной стране, как Россия, недостаточно не только для того, чтобы освоить свое геополитическое пространство, но даже для того, чтобы удержать его в будущем. Многие аналитики высказывают мнение, что угроза демографической экспансии уже через нескольких десятилетий может стать ведущей среди факторов риска для национальной безопасности России. Зонами наибольшей уязвимости называют, в том числе Сибирь и Дальний Восток. Как показывают исследования, проводимые в рамках исследовательского проекта Сибирского отделения РАН «Миграция и этнокультурная ситуация в восточных регионах России в контексте этнополитической стабильности в Евразии», сибирские территории отнюдь не пугают мигрантов из стран Юго-Восточной и Средней Азии, климат которых, сильно отличается от сибирского. Экономические характеристики - отраслевая структура, возможности для ведения предпринимательской деятельности, развитость и мультимодальность сибирских городов - являются важными факторами при принятии ими решения о миграции.

После распада Советского Союза и образования на его месте независимых государств миграционные процессы стали приобретать совершенно новую направленность и интенсивность. Северный Казахстан превратился в регион интенсивного выбытия населения, прежде всего, на юг Западной Сибири. Приграничное сотрудничество для России и Казахстана имеет особое значение. С одной стороны, общая граница между Казахстаном и Россией составляет более 6800 километров; это – самая протяженная граница, существующая между государствами СНГ. С другой стороны, сопредельными территориями являются относительно плотно населенными и индустриально развитые области с мощным потенциалом, играющим немаловажную роль в экономике и культуре обеих государств. Отрицательное влияние миграции выражается в росте нагрузки на социальную инфраструктуру, в увеличении среди мигрантов доли пожилых людей, повышении конкуренции на рынке труда, увеличении масштабов бедности и нищеты, повышении уровня цен на жилье, противоправной коммерческой деятельности мигрантов, доставке и сбыте наркотиков, изготовлении и продаже алкогольных напитков и другие последствия нелегальной миграции.

С геополитической точки зрения Россия заинтересована:

во-первых, в увеличении своего человеческого потенциала за счет мигрантов из новых независимых государств, что предполагает создание

условий для успешной адаптации переселенцев, прежде всего, в местах их желательного размещения;

во-вторых, в сохранении «полосы безопасности», заселенной людьми, имеющими общие с ней историю, культуру, язык, в ближнем зарубежье. Это предполагает повышение привлекательности жизни этнических россиян в бывших союзных республиках через непосредственное субсидирование повышения уровня жизни тех, кто остается там жить, финансовую поддержку желающих заниматься собственным делом, создание совместных предприятий, обучение на льготных условиях в России, субсидируемый туризм.

В разделе II – «Геополитический потенциал юга Западной Сибири в региональном ракурсе» автор подробно останавливается на том, что для России острыми и взрывоопасными остаются вопросы различий в уровнях развития регионов. В разрезе экономического развития субъектов Федерации разрыв по уровням производства валового внутреннего продукта составляет около 20 раз. Для сравнения - в ЕС имеет место 3-4 кратный разрыв между наиболее богатыми и бедными регионами. Именно эти межрегиональные диспаритеты, существенно увеличившиеся в годы реформ, представляют наибольшую опасность для существования России как единого федеративного государства.

Почти вся территория России относится к проблемным регионам. В особо тяжелом положении сейчас находятся регионы: во-первых, с высокой концентрацией отраслей, связанных с военно-промышленным комплексом и имеющих вследствие этого значительную долю незавершенных инвестиционных программ (Новосибирская область); во-вторых, наиболее зависимые от поставок продовольствия, сырья, продукции производственно-технического назначения, т.е. имеющие ограниченные возможности самообеспечения и саморегулирования (Алтайский край, Республика Алтай); в-третьих, с высокой долей отраслей производства, контролируемых государством (по ценам и другим условиям реализации продукции); в-четвертых, с критической экологической обстановкой, требующей закрытия многих производств и особых мер по социальной защите (Кемеровская область). Сибирский федеральный округ является одним из наиболее проблемных регионов, как для текущей, так и для перспективной политики в области регулирования доходов, заработной платы, уровня потребления и других показателей уровня жизни. Доминирующей тенденцией территориального и, прежде всего, экономического развития 90-х годов является усиление

межрегиональных диспропорций. Характерным для этого периода можно считать асимметричный тип регионального развития.

Проблема раскрытия потенциала регионов Сибири рассматривается, прежде всего, в контексте внешних региональных связей. Стратегически важно оценивать отношения со странами Средней Азии и Казахстаном в разрезе формирования единого экономического пространства стран Центральной Азии. Этот процесс является частью более широкого процесса реинтеграции на постсоветском пространстве. Такая реинтеграция развивается в форматах Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП), Шанхайской Организации сотрудничества (ШОС). Рождающееся на этой сложной, многоформатной основе содружество имеет не только важное региональное, но и геополитическое значение. Речь идет о создании крупного рынка стран, уровень производства и экономические условия в которых сопоставимы. Опыт взаимоотношений между народами, принадлежащими к различным странам и культурам (Казахстан, Китай, Монголия и Россия) является объективной основой современного сотрудничества между странами региона. Это же сотрудничество можно рассматривать как важный фактор раскрытия геополитического потенциала юга Западной Сибири. Этому может способствовать система регионального мониторинга, широко практикуемая в зарубежных федерациях.

Особое значение имеет форма правовой регламентации разработки и реализации федеральных программ решения проблем регионального развития. Наиболее важные вопросы для программы решения региональных проблем включены в перечень положений проекта Федерального закона «О федеральных программах решения региональных проблем». Предметом ведения федеральных программ становятся конкретные и приоритетные региональные проблемы общегосударственного значения; комплексные программы социально-экономического развития регионов, экономических районов и федеральных округов. Имеется в виду продолжение разработки и реализации крупных программ («Сибирь» и др.). Геополитическое значение имеет также перечень потенциальных зон программного регулирования.

В контексте исследования геополитического потенциала Западной Сибири серьезное значение для России имеет опыт регионального выравнивания в ФРГ в 90-е годы. Германия демонстрирует отчетливую

тенденцию к гармоничному региональному, прежде всего, социальному развитию своих старых и новых земель. Вместе с тем процесс сближения показателей по старым и новым землям во многих случаях еще отнюдь не завершен. Одновременно потенциал ослабления региональных социальных диспропорций, основанный на перераспределении ресурсов, в последние годы, по-видимому, в значительной степени исчерпывается. Достижение региональной социальной справедливости наталкивается на очевидные экономические ограничения. Сегодня западный опыт подтверждает необходимость наличия достаточно четко очерченной сферы действия государственной региональной политики.

Важными геополитическими задачами регионального развития в настоящее время являются: реконструкция экономики старопромышленных регионов и крупных городских агломераций путем конверсии оборонных и гражданских отраслей, модернизации инфраструктуры; преодоление депрессивного состояния агропромышленных регионов (в том числе Сибири); стабилизация социально-экономического положения населения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией; продолжение формирования территориально-производственных комплексов и промышленных узлов в северных и восточных регионах преимущественно за счет нецентрализованных инвестиций и приоритетного развития производств с комплексным использованием добываемого сырья, соблюдения строгих экологических стандартов; стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств в районах, имеющих для этого наиболее благоприятные условия; формирование свободных экономических зон, а также технополисов как региональных центров внедрения достижений науки, ускорения экономического и социального прогресса; изменение специализации новых приграничных регионов; развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем; преодоление чрезмерного отставания по уровню и качеству жизни населения отдельных республик и областей.

В России было бы полезно использовать опыт стран ЕС по оценке, эффективности систем мониторинга. Он способствует пониманию оценки как составной части процесса мониторинга и необходимости вложения средств для развития культуры оценки. Несмотря на продолжающиеся споры по поводу концепций, систем показателей и методов оценки региональной политики и большие различия между странами ЕС в освоении практики оценки, политики и исследователи не сомневаются, что

оценка может способствовать лучшему пониманию региональной политики. В частности, оценка региональной политики может увеличить эффективность и действенность политики и принимаемых мер, улучшить менеджмент региональной политики и программ, конкретизировать отчетность правительства и неправительственных организаций и проверить верность основных научных предположений, на которых основана региональная политика.

Как показывает опыт Структурных Фондов ЕС, эффективная оценка требует таких же систем мониторинга. Качество результатов оценки зависит от наличия систем сбора точной, своевременной и обширной информации. Главный эффект мониторинга состоит в том, что он дает обоснованные данные, необходимые для наблюдения за ходом процесса и для выработки решения проблем. Далее, мониторинг помогает политикам и программным менеджерам в разработке более точных критериев отбора проектов и дает им основания для изменения политическим мер или программ. Внедрение процедуры эффективной оценки в политический процесс помогает создать виртуальный круг проектирования, внедрения и оценки политики на каждой ступени регионального управления. В результате подобного моделирования создается возможность избежать ошибок на практике или, по крайней мере, минимизировать их.

Можно прогнозировать, что рано или поздно, возникнет проблема баланса интересов субъектов Федерации, входящих в федеральный округ или в межрегиональную ассоциацию. В этой связи необходимо реформирование сетки макрорайонирования страны и формирование дробной структуры макрорегионов. Такая структура должна быть построена на принципах экономического единства входящих в них субъектов Федерации и наличия общих проблем. Например, на территории Сибири может быть образовано не два крупных экономических района, как сегодня – Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, а четыре: Северо-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангара-Енисейский и Забайкальский. Речь идет о создании крупных экономических районов по западноевропейскому образцу, т.е. не в форме жестких структур административно-территориального деления страны, а в форме «мягких» интеграционных структур. Несомненно, положительный результат может дать и изучение опыта функционирования еврорегионов.

В мире сложно найти территории, обладающие геополитическими характеристиками, близкими к тем, которые наблюдаются в развитии юга Западной Сибири. И все же нельзя не заметить, что схожими с Сибирью геополитическими параметрами, такими как обширная территория, в том

числе и северная, наличие природных богатств, этническое разнообразие, а также асимметрия между субъектами федерации обладает Канада, являющаяся сильной, экономически развитой, входящей в «большую восьмерку» демократической державой. Требуется отметить, что большинство перечисленных моментов характерно и для России в целом. Проводя сравнительный анализ общих черт и схожих проблем, а также анализируя канадский опыт в их решении, можно извлечь полезные уроки политического управления применительно к развитию России и Сибири, в частности, с целью предотвращения возможных ошибок и выбора наиболее приемлемых способов улучшения социально-экономического положения населения, а также создания благоприятных условий для реализации огромного геополитического и геоэкономического потенциала региона. Опыт Канады может оказаться полезным и в организации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, составляющих исследуемый регион.

В разделе III – «Участие западносибирских областей в международных связях» - автор исходит из того, что евразийское положение России в целом, и особенно Сибири, приобретает исключительно большое экономическое и геополитическое значение. В разделе обозначен ряд проблем, требующих особого внимания с точки зрения использования геополитических и геоэкономических возможностей региона. Такие возможности весьма разнообразны.

Первая - реализация указанных на форуме задач немислима без тщательного изучения ресурсной базы региона.

Вторая - азиатские регионы России - одни из ворот для экономики России на рынки нового гиганта - стран АТР, объединение которых не за горами. Имея незаселенный Восток России и перенаселенные пограничные регионы Китая, крайне опасно оставлять подобную ситуацию без внимания. Невозможно долгое время рассчитывать на чисто военные аспекты сдерживания территориальной «мирной» экспансии на наши практически пустынные, но очень привлекательные территории. Заселение территорий, их экономическое развитие не могут осуществляться без надежного транспортного комплекса.

Третья - развивая экономику Сибири и выстраивая новые транспортные коридоры международного значения, России необходимо будет разработать новую, более эффективную тарифную стратегию на видах транспорта. Совпадение стратегических интересов компаний и государства создает хорошую основу для применения концессионного

механизма в деле аккумуляции инвестиций для строительства инфраструктурных объектов, в том числе и транспортных.

Четвертая - для работы с иностранными инвесторами на территории Сибири и Дальнего Востока целесообразно создать специализированный Российско-Азиатский Банк, в функции которого могла бы входить работа по привлечению иностранных инвестиций из стран АТР, кредитование крупных инвестиционных проектов на территории Дальнего Востока и Сибири, а также российских инвестиционных проектов в странах АТР.

Пятая - стратегически важным направлением деятельности государства является формирование экономического взаимодействия в макрорегионе, объединяющем страны СНГ и АТР - взаимодействия нового типа в Центральной Азии. Примыкающие районы Китая, Казахстана, Средней Азии, Монголии и регионов Западной Сибири представляют обширную территорию с низким уровнем жизни, неразвитой инфраструктурой, схожими экологическими проблемами и взаимодополняемыми ресурсами. Экономический подъем граничащих территорий связан с межгосударственным решением институциональных вопросов сотрудничества, реализации совместных крупных проектов по развитию производства во взаимодополняющих отраслях, решению общих задач в области здравоохранения, экологической и природоохранной сфере, подготовке кадров, транзите Европа-Азия и др.

Шестая - экономическое сотрудничество предполагает совместное развитие инфраструктуры (в качестве первоочередного проекта - организация прямого автомобильного выхода на Китай), совместное освоение приграничных месторождений (Республика Алтай и Монголия), решение проблем пользования общими водными артериями (Китай, Казахстан, Россия), обеспечение энергией, организация международного туризма на основе современных технологий и сервисного уровня и др. Для экономического подъема на этой территории актуальна организация экономического регионального взаимодействия по типу организаций АСЕАН, АТЕС. На уровне государств требуется рассмотреть и решить вопрос о придании статуса международных пограничных переходам между Китаем и Казахстаном, Китаем и Монголией и Монголией и Россией.

Седьмая - условием выживания России в современном мире является создание высококачественной и конкурентоспособной продукции, способной занять свое место во внешнеторговых операциях с зарубежными партнерами. Тем не менее, ближайшие перспективы

развития Сибири по-прежнему связаны в первую очередь с добычей и использованием природных ресурсов.

Основой хозяйственного комплекса юга Западной Сибири является его уникальный природно-ресурсный потенциал, и в первую очередь запасы каменных и бурых углей, гидроэнергии, древесины хвойных пород. В настоящее время Сибирь производит около 80% всех энергоресурсов России. Кроме того, она обладает огромным потенциалом топливно-энергетических ресурсов, способным определять будущее не только своих регионов, не только России, но и многих стран ближнего и дальнего зарубежья. Сибирь обеспечивает почти половину валютных поступлений страны за счет экспорта своих энергоресурсов. Следует отметить неблагоприятное географическое расположение основных топливно-энергетических баз Сибири с точки зрения поставок на экспорт. Доставка энергоресурсов до пограничных транспортных узлов почти удваивает стоимость нефти, утраивает стоимость угля и делает их практически не конкурентоспособными с ближневосточной нефтью и австралийским углем, доставляемыми в страны АТР специализированными морскими судами.

Геополитические интересы страны требуется учитывать и при решении вопроса об импорте необходимых руд и концентратов цветных металлов: на мировом рынке их достаточно много. Но все они относятся к стратегическим материалам, в импорте которых стране могут и отказать. Таким образом, о сырьевой безопасности России говорить в настоящее время нельзя. В ближайшем будущем ситуация может резко обостриться. Конкуренция на мировом рынке жесткая, и многих устроит, если Россия останется в роли сырьевого придатка индустриально развитых стран. Укрепление сырьевой безопасности России - задача вполне разрешимая. Наша страна богата рудами цветных металлов, вполне может обеспечить потребности собственной промышленности и свести зависимость от импорта руд и концентратов до минимума. Основная роль здесь объективно принадлежит Сибири.

Первая задача укрепления сырьевой безопасности России заключается в обеспечении сбалансированности мощностей по технологическим переделам. Имеющаяся минерально-сырьевая база позволяет развить в Сибири предприятия полного технологического цикла по производству тяжелых цветных металлов.

Вторая задача - создание в стране материальной базы для развития высокотехнологичных отраслей. Разведанные, экономически выгодные и

подготовленные к промышленному освоению месторождения находятся в основном в Сибири.

Третья задача - освоение техногенных месторождений (запасов складированных руд и отвалов обогатительных фабрик, для переработки которых прежде не было экономичных технологий).

Являясь крупнейшей лесной державой мира, Россия по душевому уровню производства и потребления основных видов лесопроductии уступает всем промышленно развитым и многим развивающимся странам мира. Уровень ресурсоемкости и трудоемкости единицы лесобумажной продукции в России значительно превышает аналогичные показатели развитых лесопромышленных стран мира (США, Финляндия, Швеция, Канада). На Сибирь приходится более 12% покрытой лесом площади земного шара, примерно столько же мировых запасов древесины, в том числе около четверти – наиболее ценных хвойных пород. Концептуально важно, что сибирские леса имеют общемировое значение и их сохранение и эксплуатация должны проходить в рамках

В последние годы для сотрудничества предприятий ОПК Сибири с зарубежными партнерами характерны следующие тенденции. Первая - переход от схемы «продавец-покупатель» к стратегическому партнерству. Вторая - появились прецеденты применения принципиально новых для российской «оборонки» способов привлечения денежных средств для перевооружения производственной базы, проведения в необходимом объеме НИОКР. Третья - сибирская «оборонка» дала пример успешного выхода на международный рынок небольшой фирмы, занимающейся инновационной деятельностью.

Позиции России в инновационной экономике чрезвычайно слабы. Доля затрат на гражданскую научно-техническую сферу в ВВП для промышленно развитых стран должна быть минимум 2%. В таких странах, как Южная Корея, Израиль, Швейцария, Япония, Финляндия, Швеция, эта доля составляет 2,5-3,5%. На мировом рынке наукоемкой продукции доля США составляет 36%, Японии - 30, Германии - 17, Китая - 6, России - 0,3-0,5%. По данным Центра стратегических разработок «Сибирь» (ЦСРС), в настоящее время доля высокотехнологичных производств в структуре экономики России составляет чуть более 1%, в структуре экономики Сибири она в 2 раза меньше. В США этот показатель равен 22%, в Китае - 14%. В Сибирском отделении РАН накоплен огромный научно-технический, инновационный потенциал (около 150 завершенных научных и технологических разработок, внедрение которых позволяет на порядок поднять производительность труда и резко снизить материало- и

энергоёмкость выпускаемой продукции). Речь идет о возможностях создания материально-производственной базы экономики XXI в., реализация которого может обеспечить более трети прироста ВРП Сибири и 15-20% прироста ВВП России за предстоящие десять лет.

Анализируя перспективы международного сотрудничества России, следует особо выделить перспективы и проблемы двустороннего, в первую очередь, российско-китайского сотрудничества, как наиболее территориально близкого динамично развивающегося партнера. Последние десять лет проходят регулярные встречи глав государств и правительств КНР и России. Отмечаются высокие темпы развития торговли между нашими странами: ожидаемый в 2004 г. товарооборот - 20 млрд. долл. Среди приоритетных направлений научно-технического сотрудничества - космонавтика, ядерная и обычная энергетика, новые материалы, химическая промышленность, биология, связь и информационные технологии. Известны планы активизации взаимодействия в антитеррористической сфере.

В последние годы сформировалась в целом система международных и внешнеэкономических связей региона юга Западной Сибири, построенная на синергии как отраслевых, так и субрегиональных векторов. Основной тенденцией развития этих связей следует считать углубление их инновационной компоненты. Эта модель может быть распространена и на другие регионы Российской Федерации.

В заключении подводятся результаты исследования. Возможны три варианта сочетания оптимистического и пессимистического сценариев развития России. Первый - если и в России, и в Сибири реализуется пессимистический сценарий развития, то экономический рост остается на уровне среднемирового. Сибирь развивается быстрее России, так как в этой ситуации преимущества имеют регионы, обладающие запасами природных ресурсов. Второй - если Россия переходит на путь инновационного развития, а в Сибири продолжает реализовываться пессимистический сценарий, то в России (в западной ее части) происходит заметное ускорение экономического роста. Некоторая «прибавка» в темпах роста наблюдается и в Сибири, но здесь она ниже, чем в России. Третий - если к оптимистическому сценарию развития переходит и Сибирь, в этом регионе происходит весьма ощутимое ускорение. Задача удвоения ВВП решается за 10 лет. Сибирь сыграет решающую роль в переходе России на инновационный путь развития, если на эти цели удастся направить ренту с ее природных ресурсов.

Приоритетное и опережающее развитие Сибири чрезвычайно важно для устойчивого развития всей России. Первоочередной задачей остается последовательная ликвидация зон бедности в Сибири при исключении существующего десятикратного разрыва по душевому ВВП сибирских субъектов Федерации. Сдерживающим экономическим и социальным фактором здесь является их транспортная «ущемленность». Современная, хорошо развитая транспортная инфраструктура государства должна быть способна превратить географические особенности России в ее конкурентное экономическое и геополитическое преимущество в XXI в.

К концу XX в. после распада СССР и последующего системного кризиса в России общий геополитический потенциал приграничных районов Китая, США стал выше, чем российский в сопредельных регионах. По отдельным позициям различия, контрасты геополитических потенциалов усиливаются. Особенно это касается демографических процессов, темпов экономического развития, динамики военных потенциалов. Многократное усиление восточного вектора внутренней и внешней политики России должно стать адекватной реакцией государства на необходимость сглаживания сложившейся геополитической асимметрии. Это требует повышенного внимания к вопросам регионального развития, ибо регионы России обладают необходимым потенциалом для обеспечения экономического роста, стратегической, экономической и гуманитарной безопасности. У страны пока еще сохраняется высокий запас прочности. Основа тому - интегральный потенциал природных ресурсов, научно-технических достижений, производственных мощностей и качества человеческого потенциала.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Мазур В.В. Западная Сибирь в геополитике России // Разновекторность интересов участников международных отношений. М.: Интердиалсг+, 2005. 0,9 п.л.
2. Мазур В.В. Проблемы регионов Западной Сибири и пути их решения в рамках региональной политики государства // Синергия векторов международной безопасности в современном мире. Сборник научных докладов Института стратегических исследований. М.: ЭНДИСИ, 2005. 0,5 п.л.
3. Мазур В.В. Региональные аспекты геополитического потенциала (на примере юга Западной Сибири) // Константы и переменные в мировой политике М.: Интердиалсг+, 2005. 1 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Мазура Владимира Владимировича

Тема диссертационного исследования
«Геополитический потенциал Западной Сибири в
региональном развитии России»

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета

Мазур В.В.

Подписано в печать 18.12 Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,1.

Российская академия государственной службы при Президенте

Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 63.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.

РНБ Русский фонд

2005-4

33878

72 "48 2005

2972